

склона Большого Кавказа // Сообщ. АН Груз. ССР, 1984. Т. 114, № 2. С. 353—356.

4. Жеру М. И. Глинистые образования Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1978. 231 с.

5. Македонов А. В. Конкреции в угленосных отложениях как новый корреляционный признак // Мат-лы. Третьей геол. конф. Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1948. С. 92—125.

6. Мележик В. А., Предовский А. А. Геохимия раннепротерозойского литогенеза (на примере северо-востока Балтийского щита). Л.: Наука, 1982. 208 с.

7. Щербаков Э. С. Терригенный девон западного склона Северного Урала. Л.: Наука, 1977. 160 с.

8. Юдович Я. Э. Конкреции или будины? // Народн. хоз-во Республики Коми, 1992, № 3. С. 528—542.

9. Юдович Я. Э. Опыт вещественно-генетической классификации конкреций и конкрециодных пород: В порядке обсуждения // Литол. и полез. ископаемые, 1980. № 4. С. 110—123

10. Юдович Я. Э. Региональная геохимия осадочных толщ. Л.: Наука, 1981. 276 с.

11. Юдович Я. Томская гастроль-2 // Вестник Ин-та геологии КомиНЦ УрО РАН, 2004. № 12 (120). С. 30—31.

12. Юдович Я. Э. Феномен Шулеповой // Анна Николаевна Шулепова. Сыктывкар: Геопринт, 2005. С. 20—28.

13. Юдович Я. Э. Фосфатсодержащие силикатно-кремнистые конкреции в терригенных толщах // Постседиментационное минералообразование в осадочных формациях: Сб. тр. Тюмень: ЗапСибНИГНИ, 1985. С. 118—123.

14. Юдович Я. Э., Беляев А. А., Кетрис М. П. Геохимия и рудогенез черносланцевых формаций Пай-Хоя. СПб: Наука, 1998. 366 с.

15. Юдович Я. Э., Кетрис М. П. Основы литохимии. СПб: Наука, 2000. 479 с.

16. Юдович Я. Э., Шишкин М. А., Лютиков Н. В. и др. Геохимия и рудогенез черных сланцев Лемвинской зоны Севера Урала. Сыктывкар: Пролог, 1998. 340 с.

ПЕТРОЛОГО-ГЕОДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТИМАНО-СЕВЕРОУРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Д. г.-м. н. Д. Н. Ремизов
kirul@rol.ru

В статье рассматривается вариант геологической истории Урала на основе анализа и синтеза данных по полярной и приполярной его части, включая фундамент Печорской плиты (ПП). В последние годы появилось большое количество новых прецизионных аналитических данных по магматическим проявлениям региона. Особенно это касается абсолютного датирования доуральских магматитов. Эти данные, а также основанные на них геодинамические интерпретации широко известны и обсуждались во многих работах. Мы не ставим целью обсуждение этих построений, так же как и им предшествовавших, поэтому ниже отсутствуют ссылки на многочисленные работы В. Н. Пучкова, В. В. Юдина, С. Н. Иванова, К. С. Иванова, С. В. Руженцева, С. Г. Самыгина, А. А. Соболевой, В. А. Андреичева, В. А. Душина, Р. Г. Язевой, В. В. Бочкарева, М. А. Шишкина и многих других исследователей, перечисление которых заняло бы большую часть публикации. Здесь предлагается предварительный собственный анализ имеющихся на сегодня данных в виде петролого-геодинамической модели регио-

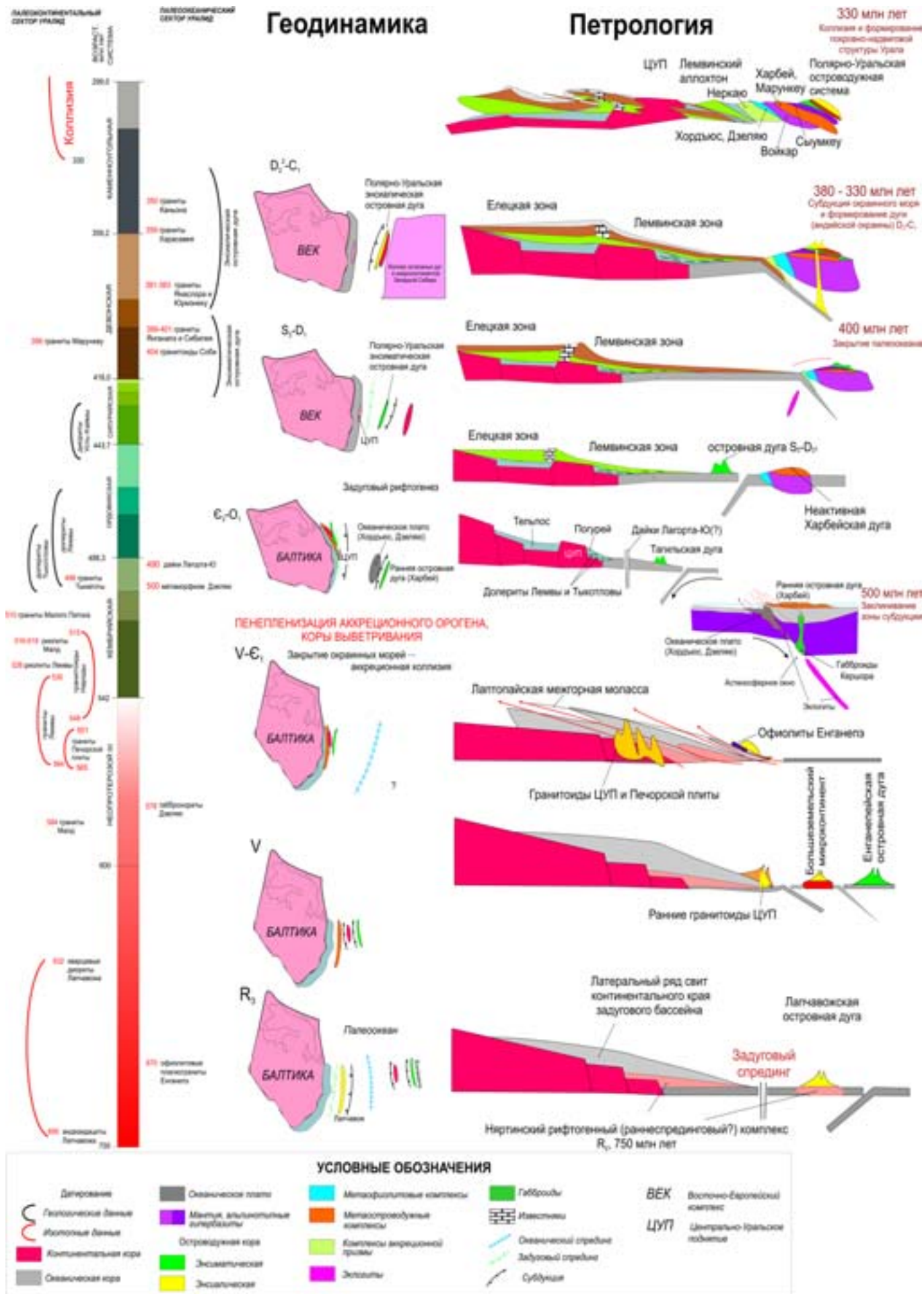
на, охватывающей период истории Урала, доступный для исследования, за исключением посторогенной стадии его развития (см. рисунок). Представленная модель не является окончательной или в достаточной мере детальной; предполагается, что она может служить главным образом для выявления несоответствий в имеющихся данных и формулировке актуальных проблем геологии Урала.

ДОУРАЛЬСКИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Доуральский этап охватывает возрастную интервал с позднего рифея до раннего (среднего?) кембрия. Горные породы региона сформированы не ранее 800 (750) млн лет. Этот вывод базируется на основе анализа осадконакопления в объеме доступных для наблюдения доордовикских толщ Центрально-Уральского поднятия (ЦУП). В современной интерпретации возрастной интервал формирования доордовикских толщ ЦУП составляет максимум 2 млрд лет, минимально — 1100 млн лет. До нижнего ордовика не описаны существенные перерывы в осадкона-

копления и отсутствуют угловые несогласия. Общая мощность доордовикских отложений составляет максимально 8700 м, что дает скорость осадконакопления минимум — 435, максимум — 791 см/млн лет. Если сделать поправку на неизвестную нижнюю границу няртинского комплекса, уплотнение осадков в ходе метаморфизма, возможные перерывы в осадконакоплении и удвоить мощность доордовикских отложений, то и тогда мы получим среднюю скорость осадконакопления менее 20 м/млн лет. Такая скорость может характеризовать только внутриплитный режим, и то — в угнетенном состоянии. Между тем состав осадков соответствует скорее пассивной континентальной окраине, а в лаптопайское время происходило отчетливое турбидитное осадконакопление, что и привело В. Н. Пучкова к выводу о существовании байкальской молассы. Если взять минимальную, видимо, величину скорости осадконакопления на пассивной окраине в 50 м/млн лет ([1]; наши расчеты по данным [2]) и исключить из расчетов лоптапайскую молассу, то время, за которое мог сформироваться ран-

Продолжение на стр. 20

Петролого-геодинамическая модель Тимано-Североуральского региона

ВЕРНИСАЖ ИНСТИТУТА ГЕОЛОГИИ

Г. Дмитриев. Начало. 1985

А. Лютоев. Серебро золотой осени. 1991

С. Добряков. Над Полярным Уралом.

Автор неизвестен. Без названия

Т. Васильева. Без названия

Ю. Мартюшев. Без названия. 2003

Куйкин. Соловецкая обитель. 2003

А. Иевлев. Тундра. 2002

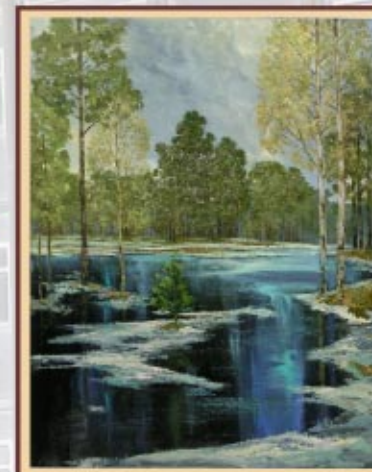
Т. Васильева. Без названия.

А.М. Лодка. 1990

Т. Васильева. Без названия

Е. Нейшпапа. Весеннее половодье. 2000

Автор неизвестен. Утро. 2003

В. Куликов. Выпечка. 1987

С. Асташев. Без названия. 1989

М. Червинский. Ручеек. 1996

О. Павлюк. Мамонты

С. Асташев. Кара. 1989

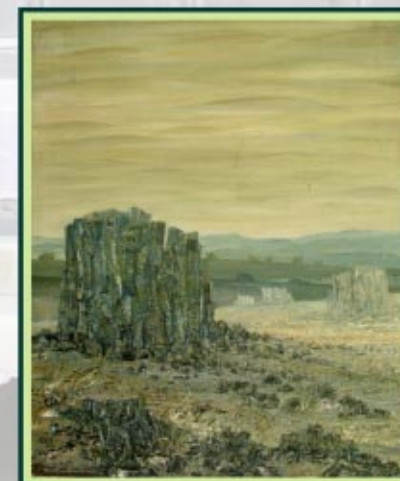
С. Торлопов. Щугор. Шор-кырга. 1999

С. Торлопов. Ветер дальних дорог (этиюд). 1989

Согласие. 1977

С. Асташев. Триптих "Пай-Хой одного дня"

Равновесие. 1991

Сопrotивление. 1991